

Разин чувствует недоброе

«Не шуми ты, шумка, во поле, зеленой дуброве,
Не мешай же ты мне, младцу, думу думати». —
«Мне нельзя, шумке, не шумети:
Среди зеленой дубровушки армеюшка долго стояла,
Да и всю зеленую травку-муравку притоптала,
Да и все корешочки засушила».
Не алы-то цветы в поле расцветали,
Не ясен-то сокол по крутым горам летал,
То Стенька Разин по армеюшке, шельма, разъезжал,
Себе что ни лучшего казака шельму-разбойничка выбирал:
«Кто бы во синем море достал желтого песочку,
Да чисто-начисто вычистил мой вострый булатик,
Снял бы с него черную ржавчинку,
Да наострил бы его остро-наостро,
Да и вскрыл бы мою белу грудочку,
Да и посмотрел бы в мое ретиво сердце;
Отчего оно больно болит, без огня горит,
Без огня-то оно сгорело и без полымя все изотлело?
Оттого-то оно сгорело, что мне завтра
Пред Белым царем ответ надо держать;
Да и чем же ты меня, прав<ославный> царь, препожалуешь?» —
«Препожалую я тебя, шельма-разбойничек,
Что ни лучшими хоромами высокими,
Что ни теми ли столбами с перекладиной».

Песни исторические из сборника Г. Секретова // Донские областные ведомости. Новочеркасск, 1875. № 81. С. 1.